

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Открываем новое направление в медицине

В декабре годовалого Арсения Тиунова прооперируют в родном Новосибирске. О беде малыша (спондилококстальный дискоз, болезнь позвоночника) мы рассказали в „Ъ“ и на сайте www.rusfond.ru 21 сентября. И вот необходимые для операции имплантаты и инструментарию оплачены нашими читателями (2,5 млн руб.). Отныне борьба со смертельным недугом становится возможной и в России. Отличный итог читательской акции по спасению Арсения совпал со знакомым для фонда событием. Объемы сборов пожертвований за девять месяцев по нашим публикациям в „Ъ“ и на сайте сравнялись. Это произошло впервые за шесть лет существования www.rusfond.ru.

Пока в России не оперируют больных с диагнозом Арсения Тиунова. При его заболевании множественные врожденные аномалии развития позвонков сочетаются с аномалиями развития ребер, это приводит к быстрому прогрессу деформации позвоночника и всего скелета. Свыше 80% детей с такой патологией умирают в младенчестве. Оглашенный читателями комплект инструментарию впоследствии можно использовать для лечения и других больных. Как сообщает заведующий клиникой детской и подростковой вертебрологии Новосибирского НИИ травматологии и ортопедии Михаил Михайловский, поставщик в ноябре доставит комплект. Тогда же Михайловский освоят новую технологию в Германии, а в декабре запланирована операция Арсению Тиунову. Михайловскому будет помогать швейцарский хирург: в стране открывается новое направление вертебрологии, и это происходит при вашем непосредственном участии, дорогие друзья.

Теперь о второй новости. Сайт Российского фонда помощи www.rusfond.ru по итогам девяти месяцев вышел на уровень сборов пожертвований читателями страницы фонда в „Ъ“. Этот успех свидетельствует о том, что фонд обрел вторую самостоятельную «сборочную» площадку и что фандрайзинг в российском интернете становится высокоэффективным.

Эти дни у нас появились новый постоянный донор-партнер, одиннадцатый по счету. Подписан договор о сотрудничестве с Собинбанком по нашей программе совместных даров. Такие партнеры еще до публикации просят оплачивать часть стоимости лечения и сбивают остальным читателям цену спасения детей. Суммарно годовой вклад постоянных доноров-партнеров составляет уже 22,63 млн руб.

Ежегодно банк станет жертвовать 1,2 млн руб., по 100 тыс. руб. в месяц. Вот что заявил председатель правления ОАО «Собинбанк» Владимир Рыкунов: «Социальная ответственность стала необходимой составляющей успешного бизнеса, без нее невозможно построение стратегии развития и продвижения компании. Этому есть простое объяснение — общественное мнение существенно влияет на формирование репутации. А без хорошей репутации процветание бизнеса невозможно. В стране сейчас сформировался институт благотворительных организаций, они стали эффективными посредниками между бизнес-структурами и обществом. Мы признаем ценность Российскому фонду помощи за возможность цивилизованной реализации социальной программы банка».

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца омичам Лизе Селезневу (4 года, 133 600 руб.), Матвею Шмыгину (4 года, 138 800 руб.), Володе Дяубе (5 лет, 186 600 руб.), а также Саше Шадрину (1 год, 133 600 руб., Якутия) и Бекзату Каирханову (5 лет, 186 600 руб., Казахстан); операции по поводу сколиоза стоимостью 185 384 руб. Ване Макаренко (11 лет, Казахстан), Наташе Закревской (15 лет, Кемеровская обл.), Лене Битаровой (14 лет, Северная Осетия), Сергею Каскину (16 лет, Алтайский край), Наталье Леонтьевой (26 лет, Татария), Алексею Свининникову (16 лет, Читинская обл.), а также Татьяне Боевой (17 лет, 348 620 руб., Алтайский край); лечение детского церебрального паралича стоимостью 150 400 руб. лицам Алеше Зайцеву (2 года) и Алине Овчаровой (3 года), а также Ане Цветковой (2 года, 134 600 руб., Краснодарский край); челюстно-лицевые операции Андрею Чоке (9 лет, 110 тыс. руб., Вологодская обл.), Саше Герасикову (7 лет, 80 тыс. руб., Москва); операция по поводу врожденной двусторонней косоглазости Жене Даниленко (3 месяца, 84 тыс. руб., Санкт-Петербург); операция по поводу акушерского паралича правой руки Егору Назарову (1 год, 196 тыс. руб., Ярославская обл.).

Отправлено: 155 970 руб. на покупку электроколяски Роману Лизунову (25 лет, инвалид, Московская обл.); 166 тыс. руб. на строительные материалы, мебель семье Евгении Федоренко (Ставропольский край).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), фирма БЭСКИТ, Виктория от руководителя, Алексей, Юлия (все — Санкт-Петербург), Игорь Ильич (Калининград), компания ИС&М, Елена (оба — Новосибирск), Е. Седов (Екатеринбург), Илья (Пермь), Антон (Нижегородская, Ханты-Мансийский АО), инвестиционная группа «Капитал», ЗАО «Компания „Транстелеком“», ЗАО АКБ „Русь-банк“, Благотворительный фонд «Джойнт», ООО «Пальмер ТЭК», ЗАО «ТПГ „Кунцево“», Герман, Владимир Климович, Борис Николаевич, два Александра, два Андрея, три Ирины, Николай, две Арины, четыре Елены, Юрий Валентинович, два Алексея, Татьяна Николаевна, Сергей Леонидович, две Светланы, Павел, два Дмитрия, Дмитрий Николаевич, три Сергея, Алиса, Ираида, Сергей Викторович, четыре Ольги, Алексей и Анна, Валентина, два Ивана, Мария Анатольевна, четыре Анны, Аля, Ольга Викторовна, Залина, Евгения, две Екатерины, Андрей Юрьевич, Евгений, Яков, Георгий, Ринат, четыре Натальи, Маркус, Роман, Кирилл, Владимир, три Марии, Елена от Александра, Вадим, Валерий Геннадьевич, три Игоря, две Марины, Тамара от руководителя, Геннадий, Алена, два Михаила, Петр, две Татьяны, Максим, Наталья Олеговна, Любовь (все — Москва).

Спасибо!

Часто задаваемые вопросы

Серее Чайкину нужна трансплантация чужого костного мозга

Мальчику один год и один месяц. У него острый миелобластный лейкоз с таинственным грифом М5, означающим, что лейкоз плохо лечится. Химиотерапия, которой пользовались Серее в родном Мурманске, не помогла. Это значит, что надо искать неродственного донора и делать трансплантацию костного мозга. Поиск донора стоит больше, чем все, что есть у семьи Чайкиных в Мурманске.

Мальчик спит. Мы с его мамой Ириной стоим над кроваткой и ждем, пока мальчик проснется. У нее в глазах выражение растерянности и страха увеличивается стеклами очков. А мальчик спит. Они довольно страшно спят, маленькие дети. Как будто еще не уверившись, что надо дышать постоянно, мальчик делает несколько вдохов, потом замирает и несколько вдохов пропускает, так что хочется вздохнуть за него или растормошить его с криками: «Серее, проснись!»

Мы разговариваем шепотом, а когда мальчик пропускает очередную вдох, его мама замолкает. Она рассказывает, что летом у Серее случилось кишечное расстройство, и мальчик отвезли в Мурманске в детскую инфекционную больницу. Там взяли кровь на анализ и нашли в крови blasts.

«Что такое blasts?» — спросила Ирина врача. И этот вопрос задают все. И никто не получает ответа. Не важно знать, что такое blasts, важно знать, что такие blasts есть — значит у ребенка рак крови, а если blasts нет — значит ребенок от рака крови выздоровел.

После паузы Серее снова принимается дышать, а Ирина снова принимается рассказывать. Она рассказывает, что мурманские врачи-инфекционисты сказали ей, что передали Серее анализы гематологам. А Ирина уже довольно много видела программ про лейкоз по телевизору, читала про лейкоз в газетах и знала, что если гематологи — значит, лейкоз, хотя это неправда и есть еще много болезней крови кроме рака.

«Гематологи — значит онкология?» — спросила Ирина и, к сожалению, угадала.

Спящий мальчик опять пропускает вдох, и мы опять молча стоим над его постелью. Потом он снова дышит, и мы снова разговариваем шепотом.

Ирина рассказывает, что химиотерапия в Мурманске не дала результатов. Она говорит, что в Мурманске нет инфузوماتов, специальных аппаратов, дозирующих высокодозную химиотерапию.

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ СЕРЕЖИ ЧАЙКИНА НЕ ХВАТАЕТ 864 475 РУБ.

По словам заведующего отделением общей гематологии Российской детской клинической больницы (РДКБ) Михаила Масчана, доктора из Мурманска, откуда Серее родом, «очень грамотно провели ему химиотерапию по той же, что и у нас, программе». После этого первого курса число опухолевых клеток несколько уменьшилось, «однако полностью они не ушли». Если бы ушли, тогда у врачей появились реальные шансы вылечить малыша при помощи химиотерапии. В Сереежном случае этого не произошло, и теперь спасение только в пересадке мальчику костного мозга от донора.

В РДКБ Серее уже получил второй курс химиотерапии. Пока нет данных контрольной пункции, но доктор Мас-

Лейкоз у Серее такой быстротечный, что его мама Ирина не успевает родить второго ребенка, чтобы перелить Серее вместо донорского костного мозга пуловинную кровь

чан надеется, что на этот раз наступит ремиссия. Поскольку братев и сестер у Серее нет, больница под гарантии Российского фонда помощи срочно начала поиск неродственного донора в международном регистре. Михаил Масчан говорит: «Если донор будет быстро найден и нам удастся сделать пересадку в этой первой ремиссии, то шансы на успех существенно увеличиваются».

«Это на редкость открытый и жизненадеждный мальчик», — добавляет доктор Масчан.

Поиск донора для Серее заказан в Фонде Морша в Германии. Он обойдется в €15 тыс. Еще на 625 тыс. руб. необходимо закупить противогрибковые лекар-

ства вифенд и кансидас. Их больные принимают перед и сразу после трансплантации. В сумме это составит 1 152 550 руб. Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» внесет \$11 500.

То есть не хватает еще 864 475 руб. Пожертвования в евровалюте можно перечислить непосредственно в Германию, а помощи в рублях — на московский счет Сереежной мамы Ирины Орестовны Чайкиной в Сбербанке. Любые пожертвования будут с благодарностью приняты.

Необходимые реквизиты есть в фонде. Экспертная группа Российского фонда помощи

Ирина говорит, что за две недели один в палате под капельницами «Серее одичал», разучился выговаривать те несколько слов, которые умел выговаривать, все время плакал и не узнавал ее.

Когда выяснилось, что химия не подействовала, и мальчика пришлось везти в Москву в Институт детской онкогематологии, на первый, Ирина не помнит, или на второй день врачи как бы всколыхнули стали спрашивать ее, есть ли у нее другие дети. Ирина уже довольно много к тому времени видела про лейкоз по телевизору и читала про лейкоз в газетах. Она догадывалась, что врачи спрашивают, нету ли у Ирины других детей, не деля того, чтобы праздно узнать, большая ли и счастливая у Ирины семья. Врачи спрашивали про других детей потому, что родные братья и сестры чаще всего подходят друг другу в доноры костного мозга.

«Вы не исключаете, что придется делать трансплантацию?» — спросила Ирина врача.

У нее нет других детей. Она совсем молодая женщина. И лей-

коз у ее Серее такой быстротечный, что Ирина не успевает родить второго ребенка, чтобы перелить Серее вместо донорского костного мозга пуловинную кровь.

Несколько дней назад профессор Алексей Масчан позвал Ирину к себе в кабинет и сказал, что трансплантация неизбежна. Ирина поняла профессора так, что без трансплантации шансов выжить у мальчика процентов двадцать, а с трансплантацией — больше пятидесяти.

«Если вы согласны», — сказал профессор, — мы запустим поиск донора. «Вы согласны?» — это тоже часто задаваемый вопрос, врач просто обязан задать его, даже если у пациента нет выхода.

Мы разговариваем шепотом, но то ли потому, что мы его разбудили, то ли просто потому, что пришло время просыпаться, Серее просыпается. Просыпается, улыбается и старается встать, чтобы его взяли на руки.

Валерий Панюшкин, специально для Российского фонда помощи

Из свежей почты

Игорь Егин, 2 года, детский церебральный паралич, спасет годовое курсовое лечение. 150 400 руб.

Внимание! Благотворительный фонд «Джойнт» внес 42 500 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 107 900 руб.

Игорь родился семимесячным, с кровоизлиянием в мозг. Весил 1,7 кг. Его сразу унесли, а через неделю нас перевели в горбольницу. Он лежал в кювезе, добирал вес. При выписке сказали, что все будет хорошо, но снимки показали изменения в головном мозге. Мы лечимся в казанских реабилитационных центрах, но ребенок совсем не развивается. Не ползает, не стоит, не говорит и почти не видит. Зато любит музыку и сказки, радуется игрушкам. Я узнала об эффективном лечении биоактивными препаратами и очень хочу, чтобы мой сын его прошел. Только нам его не оплатить. Сыну дали инвалидность и пенсию 2948 руб. Муж инженером в компьютерном сервисе получает 3 тыс. руб. Я была продавцом в магазине быттехники, сейчас не отхожу от Игоря и декретных уже не получаю. Поэтому вынуждена просить о помощи. Если это и впрямь единственный шанс моего мальчика, его страшно упустить. Наталья Семенова, Татарстан

Невролог Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «У Игоря спастический тетрапарез, частичная атрофия зрительных нервов. Время для лечения не упущено. Уверена, нам удастся улучшить зрение ребенка и добиться его физического и психоэмоционального развития».

Ира Головина, 17 лет, правосторонний прогрессирующий сколиоз 4-й степени, спасет операция. 185 384 руб.

Внимание! Русь-банк внес 90 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 95 384 руб.

У Иры вся жизнь впереди, но растет горб, ребра деформируются, частые боли в спине и груди. Доктора сказали, что устранить деформацию можно хирургически, но у нас нет на это средств. Я лекарь, муж наладчик на заводе, вместе получаем около 12 тыс. руб., работа сдельная. У нас три дочери. Света учится в лицее на бухгалтер. Ирина и Марина двойняшки, обе обучаются в профтехучилище на оператора ЭВМ. Когда я забирала из школы медкарту Иры, то впервые узнала, что еще в шестом классе ей ставили этот диагноз. Теперь уже и сердце болит, и ноги. Ира стала замкнутой, переживает, стесняется общаться. Она сразу настроилась на операцию, каждый день ждет вызова из клиники, а денег найти не удается. Очень прошу, помогите! Галина Головина, Алтайский край

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У Ирины грубый поясничный сколиоз с грудым противоискривлением, туловище укорочено. Надо оперировать, пока не поздно. Операция будет эффективна».

Никита Прохоров, 4 года, парез Эрба, спасет руку срочная микрохирургическая операция. 196 тыс. руб.

Внимание! Собинбанк внес 50 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 146 тыс. руб.

Во время родов мой сын получил серьезную травму центральной нервной системы, поврежден спинной мозг. Что такое укол, массаж и прогревающие компрессы, Никита знает с рождения. Сейчас он двигается нормально, но левая рука не действует. Обижается со слез, что не может кататься на велосипеде, дети не принимают его в свои игры. Никита еще не понимает, что из-за пареза у него нарушено равновесие и плохо развита координация. Мы приложили много усилий, чтобы заставить руку двигаться, научились брать рукой предметы и даже поднимаем их до горизонтальной. И все же началась деформация лопатки, рука укоротилась. Все методы лечения исчерпаны, спасет лишь операция. И сделать ее надо до пяти лет, потом идет изменение в костной ткани. Пятилетие отметим 27 декабря. Времени совсем не осталось. Мы лихорадочно мечемся в поисках денег, да ничего не выходит. Муж сварщик, я продавец в магазине. Живем в хрущевской «двушке» с моей сестрой, ни заложить жилье, ни продать. Помогите! Ирина Грабчук, Ярославская область

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «Без операции рука будет безвольно висеть с развернутой кистью вдоль тела, сохнуть и уменьшаться. Никите предстоит перенести шесть операций. Мы восстановим функции поврежденных мышц, но надо торопиться».

Алеша Яковлев, 1 год, врожденная черепно-мозговая грыжа, деформация костей, спасет срочная операция. 95 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 63 750 руб.

Алеше уже дважды делали пластику слезных путей. Слеза скапливается под кожей нижнего века и гноится. Температура 40, малыш плакал без остановки. В Институте Гельмгольца лечить не стали: «Вам нужны нейрохирурги». У Алешки нос свернут вправо, будто сломан, а вокруг отека, переносицы нет, теперь еще и косоглазие. Профессор Рогинский настаивает на срочной операции: у сына нет фрагмента лобной кости, и грыжа может передвинуться. Удалено, что она «носовая», это удобно для лечения. А станем «мозговой» — и потеряем ребенка. У меня теперь тоже ведро мокрых глаз. На те две операции мы брали средства в банке, их еще долго выплачивать с зарплаты мужа в 6 тыс. руб. Я после техникума работы не нашла. Помогите! Вера Яковлева, Краснодарский край

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Алешу можно полностью реабилитировать. Его психика не пострадала. Операцию выполнит бригада нейрохирургов и челюстно-лицевых хирургов. Коррекцию уголков глаз и носа сделаем позже».

Юля Чернова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 186 600 руб.

Внимание! Компания «Транстелеком» внесла \$2500 (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 124 100 руб.

Два года назад меня сбила машина, а я была на восьмом месяце беременности. Ребенка спасли чудом. Потом мой дочурка из-за маленького веса долго лежала в медцентре. Там и обнаружили порок сердца. Юля постоянно на лекарствах и витаминах, она очень слаба, совсем не набирает вес (в два года весит как годовалый ребенок) и каждый месяц болеет. Омские врачи не решились оперировать на открытом сердце. Тогда томские хирурги предложили закрыть дефект без полостной операции. Только денег у нас нет. Живем в квартирке гостиничного типа: кухня и санузел на пять семей. Муж — экскаваторщик, сейчас ищет работу. А я после колледжа не успела устроиться, сразу родила. У меня больше никогда не будет детей. Спасите Юлю, очень прошу! Татьяна Чернова, Омская область

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Из-за порока Юля отстает в развитии. Дефект идеально подходит для эндоскопического закрытия. Через неделю Юлю выпишут домой, она будет нормально развиваться».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“ и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям забора понравилась: всего собрано свыше \$18, 16 млн. В 2007 году (на 11 октября) собрано 102 976 771 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.

Телефоны: 8-499-943-91-35, 8-499-158-189-04 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Катюша рисует цветы, бабочек и себя с мамой

30 марта этого года мы рассказали о четырехлетней Кате Тонковой, с которой стряслась большая беда: ретинобластома, попросту говоря, рак глаза. В 31-ю горбольницу Санкт-Петербурга, где поставили правильный диагноз, Катюша попала, когда один глаз ей уже удалили. Врачи спасали второй глаз и саму Катюшу жизнь: после химиотерапии, как это всегда бывает, у нее в легких развилась смертельная опасная грибковая инфекция, и помочь мог только препарат кансидас, цена одного флакона — 17 тыс. руб. А для Кати надо было 60 флаконов, на 1,02 млн руб.

Последнее обследование показало, что болезнь Кати вылечена и угроза жизни теперь позади

Дорогие друзья, вы тогда смогли врачам спасти Катюшу, очень быстро собрав денег вдвое больше. И Катиным кансидасом удалось пролечить еще троих ребят: Сашу Васильева, Славу Чистякова и Жасура Хамдамова.

Дидя, мама Кати, говорит мне: — С детства привыкаешь к словам «мир не без добрых людей». Так привыкаешь, что теряется всякий смысл. Ну, слова и

слова. Но вот когда тебе, в твоей дочери приходит беда, только тогда понимаешь их цену. Обязательно передайте этот добрый людям, вашим читателям, мою благодарность. Они действительно спасли Катюшу. Так жалко, что я не знаю их адресов и фамилий. Нам очень повезло и с больницей, с детским онкогематологическим отделением, с его заведующей Маргаритой Белогуровой.

Там все, от врача до няньки, когда работают, на время не смотрят. Мы гуляем возле дома Тонковых. На дворе холодно, но Катя явно для меня снимает с головы шапочку. Катя демонстрирует мне свою новую прическу. У Кати выросли волосы. Для нее это самый важный результат лечения.

— Ты по-прежнему любишь рисовать? — спрашиваю я.

— Да.

Я еще с марта знаю: Катюша немногословна.

— А что ты сейчас рисуешь? Кошек, собак? Деревья? Принцессы?

— Ну, это я не очень-то умею.

Дидя за нее отвечает:

— Сейчас Катя любит рисовать цветы, бабочек и себя с мамой.

— Все такая же серьезная? — Да, очень серьезная. Недавно мы смотрели трансляцию благотворительного концерта, там рассказывали разные тяжелые истории о таких же ребятах. Так вот, Катя отвлеклась только во время концерта номеров. Зато когда рассказывали о детях, бросала все и внимательно слушала.

Последнее обследование показало, что основная Катина болезнь вылечена и очаги в легких затухли, а их было два десятка. После больницы Катя с мамой побывали в санатории под Питером и еще в Москве: там Кате поставили новый глазной протез. Этот протез сейчас —

большие хлопоты: девочка растет, и протез надо менять каждые полгода. Но что эти хлопоты по сравнению с главным: угроза жизни теперь позади.

Галина Радулеску, лечащий врач Кати, уверенно говорит: «У Катюши сейчас полная ремиссия, она не получает никакой терапии. У нее очень высокий шанс стать абсолютно здоровым человеком».

— Абсолютно? — сомневаются я.

— Да, совершенно здоровым. Конечно, надо будет постоянно наблюдаться, чтобы в случае чего врачи могли вовремя принять меры. Сейчас это раз в два месяца, потом раз в полгода, потом раз в год. Но ведь обследовать периодически надо всех детей, в том числе и самых здоровых. Недавно на симпозиуме в Осло утверждалось, что к 2020 году каждый восьмой житель планеты будет из числа детей, вылечен-

ных от рака. Вот почему так важно наблюдать, вовремя лечить и качественно реабилитировать вылеченных детей. Вот так и вырастим здоровое поколение.

В 2020 году Кате исполнится 17, и она вряд ли будет знать, что тоже «каждый восьмой».

— Если бы Кате сразу был поставлен точный диагноз, — говорит Галина Георгиевна, — удалось бы сохранить глаз, и сейчас девочка вообще уже забыла и о вас, и о нас, и о своей болезни.

Тогда, в марте, я спросил Катю, сколько у нее было дней рождения, и она, удивившись вопросу, ответила: «Да один! Сколько же у человека может быть дней рождения?»

Скорю она поймет, что день рождения бывает каждый год. Пусть их у нее будет как можно больше.

Виктор Костюковский, специально для Российского фонда помощи